

Т. В. Попова, Д. Куцкевич

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ИСПАНЦЕВ

В июне 1936 года, 85 лет тому назад, началась гражданская война в Испании, события которой, а также последствия франкистского режима, до сих пор являются предметом интенсивных дискуссий среди современных испанцев. Данное исследование посвящено рассмотрению наследия, которое оставил XX век в их жизни.

Одним из главных факторов исторического развития Испании, начиная с эпохи наполеоновских войн, было сосуществование двух параллельных тенденций в политической и интеллектуальной жизни страны. Испанский католический философ Рамиро де Маэсту, чьи идеи станут одним из элементов идеологии франкизма, выразил это противоречие так: «Испания – дуб, обвитый плющом, где дуб – это подлинная католическая Испания, вера в идеалы времен империи, а плющ – либеральные веяния, привнесенные французской революцией и привившиеся на испанской почве». Подобное деление условно, но именно эти тенденции – либеральная и консервативно-католическая – сошлись в открытом противостоянии, которое вылилось в испанскую Гражданскую войну. Укоренившись в сознании, ментальной и интеллектуальной культуре народа «две Испании» продолжают существовать и сегодня, определяя историческую память народа.

После смерти Франко «пакт забвения», точнее «пакт о консенсусе», был политической необходимостью. Правительство признавало, что левым пришлось заплатить за спокойные перемены молчанием, поскольку у них «не было достаточно сил, чтобы требовать суда над прошлым». Показательным является то, что о проблеме исторической памяти заговорили внуки и правнуки, а не дети погибших, которые практически ничего не сделали в этом направлении. Это не значит, что дети ничего не хотели знать о своих погибших отцах и матерях. С 1980-х годов пришло осознание, что тот период их истории – это период с обилием жестокостей, совершенных обеими сторонами, и что лучше всего было забыть обо всем либо переживать молча. Однако полным антонимом гласности этот период не был. Историки изучали период франкизма, но политики не использовали в политической борьбе темы прошлого.

Король Хуан Карлос I создал типичную для эпохи конституционную монархию. При этом не последовало никаких репрессий в отношении пособников диктаторского режима. Конституция 1978 года во многом имела компромиссный характер. В фигуре короля и его личности две тенденции, казалось бы, «примирились», но это породило новые споры об исторической судьбе и сущности Испании, которые проявляются как на политическом уровне, так и в общественном сознании испанцев.

В последнее время появился ряд историков и журналистов, которые публиковали исследования и статьи ярко выраженного профранкистского характера. В них Франко представлялся как спаситель цивилизации и защит-

ник мира. Основополагающие элементы идеологии франкизма, такие как «монархизм», «антикоммунизм», «исконный католицизм» и «авторитарность власти» продолжают жить после смерти диктатора и находят свое отражение в современном испанском обществе. В 1981 году была создана партия «Испанское католическое действие», являющаяся примером воплощения идеологии франкизма на политическом поле современной Испании.

На сегодняшний день тема исторической памяти стала своеобразным маркером в программе политических партий в Испании. Новая левая партия «Podemos» требует не только восстановления исторической справедливости, но и отмены закона об амнистии. Ультраправая «VOX» требует перестать «ворочать старые раны» и считает недопустимым тратить государственные деньги на «гробокопание». В 2008 году, после принятия закона об исторической памяти, Центр социологических исследований провел опрос, и 83,8 % респондентов были уверены, что долг государства – захоронить и идентифицировать все останки. 11,2 % считали, что должны выдаваться субсидии и семьям, и ассоциациям на эту работу, и только 0,9 % были против государственного финансирования таких проектов.

В 2010 году были открыты два захоронения, и среди останков расстрелянных в 1936 году республиканцев обнаружили 45 голов с сохранившимся мозгом и одно сердце. Могила известного испанского поэта, погибшего в этот же период времени, Федерико Гарсиа Лорки так и не была найдена после четырех поисковых операций, несмотря на значительные средства и использование георадаров. Здесь была велика роль исследований Яна Гибсона, который привлек внимание не только к тому, что величайший поэт страны лежит в безымянной могиле в районе оврага Альфакар в Виснаре, но и к тому, что таких могил множество.

Мемориальный комплекс «Долина павших» долгое время был предметом споров. Это исторический памятник, построенный при Франко, где рядом друг с другом покоятся останки погибших «республиканцев» и «франкистов». «Долину павших» трактовали как памятник жертвам с обеих сторон или как «личную усыпальницу Франко», в которой республиканцы были захоронены случайно. Одни воспринимали этот комплекс как «попытку примирить две Испании», другие – как «кошунство диктатора», похоронившего жертв рядом с их убийцами. Много лет шли споры вокруг судьбы монумента, но в 2019 году базилика была десакрализована, а диктатор перезахоронен родственниками.

После 1975 года в Испанию вернулись многие представители левых взглядов, вынужденные эмигрировать, в числе которых были и те, кого детьми вывезли в СССР в 1937 году. Их называли «Русские испанцы», или «Los Niños de la guerra». Один из этих русских испанцев – Хосе Мария Флорес Фернандес – был основателем факультета испанского языка Минского государственного педагогического института, много сил и знаний отдал делу обучения и воспитания достойных испанистов. Его прах покоится в Минске. А в Москве до сих пор работает «Испанский центр», созданный вынужденными эмигрантами.

Мэрия Мадрида приняла решение переименовать 52 улицы, названные в честь деятелей режима генерала Франсиско Франко. Но и сам факт переименования, и критерии отбора некоторых новых названий вызвали острую полемику. Инициаторов переименований обвиняют в желании переписать историю или же присвоить улицам имена сомнительных личностей. Антонио Эрраес, преподаватель истории в Мадридском университете, считает, что улицы в честь франкистов были «позором Мадрида, а их переименование – дар уважения борцам с диктатурой». Алехандро Хименес, сотрудник исследовательского центра Народной партии, полагает, что «названия улиц – это свидетельство прошлого, которое следует воспринимать таким, каким оно было». Жители подлежащих переименованию улиц, на них проживает примерно 50 000 человек, как свидетельствуют опросы общественного мнения, в основном остаются равнодушны к инициативе мэрии.

Поколение, которое не застало франкизм, смотрит на многие темы иначе. Тема исторической памяти, а вместе с ней и захоронений жертв франкистских репрессий становится важной политической повесткой дня также и для социалистов. А с момента потери власти социалистами период «пакта забвения» закончился, и тема Гражданской войны стала одной из животрепещущих.

Культурным феноменом начала 2000-х становится роман «Солдаты Саламина» испанского писателя Хавьера Серкаса. В романе Серкаса тема Гражданской войны уходит от клише, переводится в человеческое измерение. Этот роман заставил задуматься о том, что для современных испанцев Гражданская война стала такой же далекой, как сражение персов и греков при Саламине. Автор, потрясенный судьбой одного из лидеров фаланги – писателя Рафаэля Санчеса Масаса, переосмысляет прошлое и собственную жизнь. Когда Масаса вели на расстрел, он бежал и спрятался в лесу. На него устроили облаву, солдат-республиканец приподнял ветку, за которой тот скрывался, посмотрел ему в глаза и ушел, крикнув командирам: «Здесь никого нет».

Во время второго срока правления премьер-министра Хосе Марии Аснара (2000–2004 гг.), когда тема исторического прошлого накалилась, левые партии поставили в парламенте вопрос о массовых захоронениях времен Гражданской войны. Запросы от семей расстрелянных постепенно заполняют суды, создается Национальная ассоциация по восстановлению исторической памяти. Ее лидер Эмилио Сильва в 2000 году проводит раскопки могилы в Приаранса-дель-Бьерсо, где находит тела тринадцати расстрелянных, в том числе своего деда. Политика начинается с личной памяти. Под давлением оппозиции в исторический день 20 ноября 2002 года, через 27 лет после смерти генерала Франко, Конгресс депутатов – при том, что его абсолютное большинство было правым – осуждает мятеж 18 июня 1936 года и признает репрессивный характер франкизма. 14 апреля, в день установления республики, на улицах испанских городов нередко проходят

марши сторонников республиканской формы правления. Таким образом, для многих испанцев война стала символом борьбы за свободу испанского народа, но боль и историческая память о событиях, разделивших страну в период гражданской войны, не утихают.